

Сказочник В.Ф. Одоевский. Традиция и новаторство

Д.Р. Богданова

Вторая четверть XIX в. Русская культура во всех областях, включая музыку, живопись и литературу, развивается под влиянием двух сильных историко-философских традиций: исконно русской и европейской. Именно тогда на фоне противостояния, полемики славянофилов и западников рождается ряд произведений, которые получают **общее название сказок**.

Жанр этот имеет богатую историю: из устных народных сказаний, привнесенных извне переводов куртуазных и авантюрных романов, попавших в Россию еще до XVII в., сказка гармонизировалась в особый, самобытный жанр, цельнооформленный по своей сути. Литературная энциклопедия терминов и понятий определяет ее как «вид фольклорной прозы, известный у всех народов», который воспринимался как «нарочитая и поэтическая фикция», чье содержание не вписано в реальное пространство и время, хотя и сохраняет жизненное правдоподобие, наполняемое бытовыми деталями. Традиционно сказки принято делить на волшебные, бытовые и сказки о животных.

В XIX в. к этому жанру наблюдался повышенный интерес в связи с тем, что выходят в свет сборники народных сказок Кирши Данилова, А.Н. Афанасьева и других собирателей фольклора. Следующий шаг – развитие и постепенное совершенствование особого жанра – литературной сказки, родоначальниками которой в России принято считать В.А. Жуковского и А.С. Пушкина. Фольклорные сказочные сюжеты обрабатывались писателями, язык народный менялся на литературный, появлялись нехарактерные для сказки психологизм и описания. Именно тогда стано-

вится ясно, что жанр сказок актуален и близок многим мыслящим людям как связанный с культурой и традицией.

Творчество В.Ф. Одоевского приходится именно на этот период.

Владимир Федорович Одоевский, человек разносторонне развитый, потомок древнейшего дворянского рода, княжеской династии, родился 30 июля 1804 г. Будучи человеком образованным, несколько эксцентричным, Одоевский питал особую ненависть к автобиографиям, поэтому свой первый прозаический сборник называет витиевато: «Пестрые сказки с красным словцом, собранные Иринеем Модестовичем Гомозейкою, магистром философии и членом разных учебных обществ, изданные В. Безгласным». Причудливое название придумано для сокрытия авторского лица и является литературной мистификацией, сродни «Повестям Белкина» А.С. Пушкина или «Вечерам на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя. Однако следует заметить, что в характеристике рассказчика Ириней, содержащейся в названии, многие данные относятся к самому автору, который занимался обширной общественной и интеллектуальной деятельностью. Он состоял в кружке поэтов-любомудров, издавал с будущим декабристом В.К. Кюхельбекером альманах «Мнемозина», увлекался музыкой, историей, химией и более всего философией. О разнообразии своих интересов Одоевский писал: «...человек не должен ни создавать для себя сам произвольной какой-либо деятельности, ни отказываться от той, к которой призывает его сопряжение обстоятельств жизни...» Многочисленные познания помогали писателю на протяжении всей его творческой деятельности.

Сборник рассказов и очерков автор намеренно называет «сказками», с самого начала давая установку читателю на неправдоподобие и вымысел. Однако не все входящие в сборник произведения являются сказками, например, «Столяр» – это биографический очерк, повествующий о реальном

человеке и его жизненном пути, хотя стилистика повествования и сильно приближена к сказочной. По крайней мере три произведения («Сказка о том, как опасно девушкам ходить толпою по Невскому проспекту», «Та же сказка, только на изворот» и «Сказка о том, по какому случаю коллежскому советнику Ивану Богдановичу Отношенью не удалось в светлое воскресенье поздравить своего начальника с праздником») имеют социально-нравственную подоплеку, хоть и погружены в по-гоголевски мистическую атмосферу. Волшебные-мистические события являются лишь вспомогательными для демонстрации различных человеческих пороков (лени, неучености, пустословия и др.). Интересно также то, что отголоски третьей сказки можно встретить в более позднем произведении Леонида Андреева «Большой шлем».

Сказки Одоевского, таким образом, эклектичны по сути своей, в них можно проследить столь знакомую литераторам того времени традицию немецкой романтической школы, часто обращавшейся к сказке, в частности Э.-Т.-А. Гофмана (достаточно сравнить волшебника Саламандра из «Золотого горшка» и чародея-кукольника из «Сказки о том, как опасно девушкам ходить толпою по Невскому проспекту»). Соединение реального и фантастического, присутствующее во всех сказках Одоевского, также свойственно немецким писателям, так как одним из распространённых мотивов романтиков был мотив безумия как ухода от действительности в мир мечты; считалось, что лишь настоящий художник способен увидеть этот «пространственный переход». Но наш соотечественник идет дальше, ибо сказка в гоголевском стиле «О мертвом теле, неизвестно кому принадлежащем» имеет вполне объективную мотивацию необычного: в конце повествования появление таинственного духа, владельца мертвого тела, объясняется сном и пристрастием «очевидца» Севастьяныча к горячительному.

Говоря о разновидностях сказок, можно выделить **сказку-аллегорию**, например «Городок в табакерке», где также присутствует романтический мотив сна, причем все события передаются через восприятие ребенка. Герой видит надзирателей с молоточками, царевну Пружинку, сочувствует мальчикам-колокольчикам, постигая не просто механизм музыкальной табакерки, но и взаимосвязанность явлений самой жизни. Описание механизма табакерки сближает «Городок...» с «Щелкунчиком» Гофмана, где в фантастическом пространстве рождественских дней оживают куклы, обитатели механического дворца крестного девочки Мари. Кроме того, сказка «Городок в табакерке» несет двойную смысловую нагрузку: с одной стороны, поднимает общефилософскую проблему «связи всего сущего», а с другой — обучает сопереживанию, пусть даже в пределах детской фантазии.

Но есть у Одоевского и две вполне **традиционные сказки на фольклорной основе: «Игоша» и «Мороз Иванович»**. Первая замечательна тем, что в ней грань между реальностью и мистическим пространством стерта совсем, отсутствуют какие-либо «проводники» или переходы (как состояние сна в предыдущих примерах). «Игоша» построен в духе народной былички, где отец главного героя узнает о существовании духа умершего ребенка, который ведет себя, как домовый: то помогает людям, то мешает им жить. Сам рассказчик не только видит последствия деятельности домового, но и разговаривает с ним лично, предлагает пойти жить у себя. Игоша наделен абсолютно человеческими слабостями, в частности злопамятностью и мстительностью, а желания у него отнюдь не волшебные: получить рукавички и ботинки. В создании образа Игоши проявился особый взгляд Одоевского на персонажей славянской языческой мифологии: они у него «очеловечены» во всех отношениях (та же ситуация — с Морозом Ивановичем). Более того, в какой-то момент Игошу использует

сын хозяина, чтобы оправдать свои шалости, как некоего козла отпущения. Появляется новая точка зрения: домовой как плод чьей-то фантазии. В конце сказки домовой уходит к новому хозяину, и читатель остается в недоумении, было ли это на самом деле, верить ли столь правдоподобному повествованию.

Что касается сказки «**Мороз Иванович**», то произведения с похожим сюжетом можно встретить в различных культурах: вспомним, например, «Огниво» братьев Гримм или их же «Ундиону». Образ колдуньи всегда связан с погружением в волшебный мир, населенный чудесными существами, чаще всего мифологическими: ведьмами, колдунами, гномами. В данном случае там спасается от потепления самый любимый детский персонаж, выступающий в сказках под различными именами: Дедушка Мороз, Морозко, Мороз Иванович. Этот герой может выступать как в качестве волшебного помощника, так и в качестве наводящего ужас существа. В интерпретации Одоевского он является своеобразным индикатором положительных качеств у двух девочек: трудолюбивой и ленивой. Композиция сказки является зеркальной, и

ситуация с падением веретена в колодец повторяется. Сама история вознаграждения по заслугам крайне дидактична и призвана создавать мотивацию маленьким читателям для хорошего поведения и учебы. Образы разделены по принципу плохой (мачеха, Ленивица) – хороший (справедливый Мороз и Рукодельница), все акценты расставлены четко, симпатии автора на стороне трудолюбия и изобретательности первой девочки, поэтому она и получает ведро с пяточками и бриллиант. Вторая же, желающая получить подарок без усилий, остается с куском льда в форме бриллианта, который потом тает у нее в руках.

Безусловно, эта сказка по содержанию – самая понятная и знакомая, поэтому она и помещена в учебник по чтению для второго класса*. Но интересными и поучительными являются также «Игоша», «Городок в табакерке» и «Столяр», рассказывающие о трудолюбии, взаимопомощи и милосердии, без которых человеческая личность не может считаться цельной и высокоразвитой.

Дина Богданова – филолог, г. Москва.

* Бунеев Р.Н., Бунеева Е.В. Маленькая дверь в большой мир: Книга для чтения во 2-м классе. Ч. 1.

Внимание! Новинка!

Издательство «Баласс»

выпустило в свет методическое пособие для учителей
к учебнику Д.Д. Данилова и др.

«Человек и человечество»

4 класс (Вводный курс истории и обществознания)

Приобрести пособие можно в издательстве «Баласс».

Справки по тел.: (095) 176-00-14, 176-12-90.

Заявки принимаются по адресу:

111123 Москва, а/я 2, «Баласс», по телефону: (095) 171-55-30

и по электронной почте: E-mail:balass, izd@mtu-net.ru